

Школа выживания в амазонской сельве

Офицеры российских антитеррористических подразделений приняли участие в учениях в Амазонии

Итоги 26 мая 1998

Яцек Палкеевич

личный опыт

Мы увязли, и ситуация становится критической. Бонго — индейский челн, выдолбленный из ствола дерева, весом более двух тонн — толкают десять мужчин, но он ни на сантиметр не сдвигается с места. Мы поплыли по этой речке, чтобы сократить дорогу, меньше грести и сохранить силы. Но вскоре из-за бесконечных мелей нам пришлось выйти из лодки и толкать ее. Таким образом мы преодолели 400 метров, и нам осталось пройти меньше половины пути.

Сезон дождей начался две недели назад, а амазонские реки такие капризные, что если хотя бы день нет ливня, то уровень воды может резко снизиться. Так произошло и на этот раз. Мы попали в ситуацию, когда дорога вперед заблокирована, а путь к возвращению отрезан.

Мы выносим на мель весь багаж и начинаем толкать лодку уже в противоположном направлении. Там, где она садится на камни, подкладываем бревна и катим ее, как на роликах. Мы движемся со скоростью 100 метров в час, а тем временем уровень воды неумолимо снижается. Котелки наши пусты, солнце беспощадно, но мы не можем позволить себе отдыхать больше пяти минут.

С нами российские офицеры из элитных антитеррористических частей и представители поисково-спасательных служб МЧС России. Все они ранее участвовали в военных действиях и в операциях по спасению заложников. Высокие, физически крепкие, в любой ситуации владеющие собой, они отдают сейчас все силы, чтобы выбраться из ловушки.

Мы поступаем вопреки всем медицинским рекомендациям. Прибывая в район тропиков, первую неделю необходимо избегать больших физических нагрузок, спать не меньше 8 часов и отдохнуть после обеда. Мы только вчера прибыли в Амазонию. Об акклиматизации не может быть и речи, ведь, если возникнет чрезвычайная ситуация, штурмовой отряд должен приступить к действиям немедленно.

**В ДЖУНГЛЯХ
ЕДИНСТВЕННАЯ
ДОРОГА —
ЭТО РЕКА. НО ЕСЛИ
ХОТИ БЫ ОДИН ДЕНЬ
НЕТ ЛИВНЯ, РЕКИ
АМАЗОНИИ МЕЛЕЮТ**

**СПРАВА
НА ПРОТИВОПОЛОЖ-
НОЙ СТРАНЦЕ —
РОССИЙСКИЕ
СПАСАТЕЛИ
СДАЮТ ЗАЧЕТ
ПО СИГНАЛИЗАЦИИ**

Когда мы добираемся до большой воды, солнце прячется за линию лесов. Я сам когда-то писал в инструкциях по выживанию, что ночной лагерь необходимо разбивать за два часа до наступления ночи. Но мы опоздали. Мы начинаем искать деревья, на которые можно повесить гамаки, и с помощью мачете расчищаем землю под ними. Потом нужно натянуть москитные сетки и тенты, защищающие от дождя. Тем временем двое дежурных готовят долгожданную еду. Суп из мяса пойманного утром каймана с добавлением тапиоки и клубней маниоки пахнет замечательно.

Только упав в гамак, я обращаю внимание на необыкновенный концерт, свидетельствующий об интенсивной жизни сельвы. Визг обезьян, кваканье лягушек, пение птиц, журчание оводов, крики диких животных не могут не вызвать у человека беспокойство. Но уже через несколько минут я погружаюсь в глубокий сон.

Летом прошлого года, когда мы выезжали на учения в Сахару, многие удивлялись, зачем антитеррористическим группам нужен такой курс. Ответ прост. Участившиеся теракты вынуждают специальные службы организовывать учения в самых разных географических условиях.

Искусство выживания в отдаленной и полностью чужой природной среде необходимо участникам антитеррористических подразделений.

После завтрака утренние занятия начинаются с планирования учебной операции по спасению заложников. Занятия проводит полковник Дмитрий Черенцов из Главного управления внутренних войск МВД России. Определив задачи и назначив руководителя штурма, он сообщает, что, кроме меня, в качестве инструкторов группу будут сопровождать двое индейцев, а также сержант Карлос, специалист по войне в сельве, бывший преподава-

тель престижного военного училища в одной из стран Латинской Америки.

Операция, разворачивающаяся на расстоянии одного километра от базы, занимает весь день. Болотистая местность, душный и влажный воздух, назойливые оводы и страх заблудиться выматывают все силы.

Передвижение по территории, на которой расположено множество ловушек, требует огромных психических и физических затрат. Я не раз спрашивал себя: тропический лес — это ад или рай?

Когда я углубляюсь в него, то кланяюсь себе, что вообще сюда приехал, но уже через день после возвращения домой я начинаю скучать по дикой природе.

У костра разговор касается деликатной

темы сотрудничества антитеррористических групп. Отряды специального назначения в принципе засекречены, каждая группа ревностно охраняет свои тактические и технические достижения. Никто

СПАЛЬНЫЕ МЕСТА
СО ВСЕМИ
УДОБСТВАМИ:
ГАМАКИ,
МОСКИТНЫЕ СЕТКИ,
КРЫША
НАД ГОЛОВОЙ

СЛЕВА:
АМАЗОНСКИЕ
ДЕЛИКАТЕСЫ —
ЗМЕЯ И ТАРАНТУЛ.
УПОТРЕБЛЯЮТСЯ
В ЖАРЕННОМ ВИДЕ

С каждым днем мои товарищи все легче ориентируются в окружающем их мире, разжигают костер из сырого дерева, распознают лианы, содержащие воду для питья, различают съедобные и ядовитые плоды, освобождаются от парализующего страха перед ползущей змеей.

Меню у нас сверхэкзотическое. Мы уже пробовали жареных пираний, таран-

тулов и термитов, мясо боа и пекари — амазонского кабана. Каждый уже хорошо знает основы тропической гигиены, знает, что в не пригодной для питья воде живут бактерии и вирусы, которые вызывают бесконечное множество болезней. В воде также размножаются комары — переносчики малярии, желтой лихорадки и энцефалита. Как известно, никакая

профилактика не дает гарантии защиты от малярии, которая ежегодно поражает в мире свыше миллиона человек. В этой части Амазонии малярию вызывают два вида возбудителей: *Plasmodium vivax* и *falciparum*. Против первого мы принимаем раз в неделю хлорохин, а против второго — ежедневно полудрин.

Через несколько дней, обогащенные новыми знаниями, мы возвращаемся в старую Европу. Никто из нас не жалеет, что пролил в сельве несколько литров пота и пережил минуты страха. Мы прощаемся в Шереметьево. До следующей встречи, на этот раз в Сибири.

Фото автора и Дмитрия Голованова